

Ядвига Ставницка

Типы глагольной дискретности в русском языке

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 4, 165-177

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

*Ядвига Ставницка**

ТИПЫ ГЛАГОЛЬНОЙ ДИСКРЕТНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье характеризуются способы выражения дискретности глагольного действия с учетом лексического значения глагола и обстоятельств кратности. Под дискретностью глагольного действия понимается один из видов протекания действия во времени¹, характеризующийся прерывностью, выступающей 1) как результат расчлененности действия на микродействия и 2) как следствие повторяемости целостных действий². В своем анализе мы опирались на идеи В. С. Храковского, изложенные в монографии *Типология итеративных конструкций* (Храковский 1989)³.

1. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ МНОЖЕСТВА СИТУАЦИЙ

Значения единичности и множественности соотносятся не только с семантикой глагольной лексики, но и с ситуацией, отражаемой в предложении (Храковский 1997: 128). Множественность ситуаций передается не только лексическим значением глагола, обстоятельствами множественности, и грамматическими средствами, но и элементами контекста.

Семантическими типами множества ситуаций у В. С. Храковского выступают **мультипликатив**, **дистрибутив** и **итератив**. **Мультипликативные глаголы** в русском языке выражают расчлененное действие, состоящее из однородных актов, осуществляемых в последовательности и ха-

* Силезский университет.

¹ Дискретность в пространстве и времени является необходимым условием квантификации предметов. В предложении квантифицируются не только субъекты и/или объекты, но и предикаты (*Я съел две груши. Пришло несколько человек. Я много раз прочитал эту статью*).

² Другим способом протекания действия является непрерывность.

³ См. также В. С. Храковский, *Кратность*. В: *Теория функциональной грамматики*, т. 1: *Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*, ред. А. В. Бондарко, Ленинград 1987, с. 124–152.

рактизирующихся тождественностью актантов и монотемпоральностью. Мультипликативы бывают коррелятивными (когда соотносятся с глаголами, обозначающими один акт действия), напр. *стучать/стукнуть*, *махать/махнуть*, *кивать/кивнуть* или изолированными, когда нет соответствующих глаголов, обозначающих один акт действия, напр. *стонать*, *жевать*, *мычать*. Отдельные акты могут совершаться в разных направлениях (перемещение из одной точки в другую)⁴, напр. *ходить по комнате* или обозначать противоположные действия, напр. *моргать* ‘закрыть глаза’ + ‘открыть глаза’ + ..., *нырять* ‘нырнуть’ + ‘вынырнуть’ + ...⁵. Отдельные акты расчлененного действия могут разделяться паузами разной протяженности и связываться с признаком ‘степень интенсивности действия’. Выделяется тип глаголов, выражающих увеличение интервалов между повторяющимися (микро)действиями и/или ослабление звукового / зрительного эффекта, который производится каждым (микро)действием (Храковский 1989: 32), напр. *посвистывать* ‘время от времени, негромко свистеть’, *помахивать* ‘время от времени, слегка махать’.

Интервалы между повторяющимися действиями могут сокращаться, сопровождаясь усилением степени интенсивности действия (способной также к самостоятельному проявлению), напр. *размахивать* ‘махать то в ту, то в другую сторону’, *накручивать* разг. ‘энергично крутить, вертеть’. Период осуществления серии (микро)действий может быть ниже нормы, напр. *постучать* ‘стучать некоторое время’, *помахать* ‘махать некоторое время’, или больше предусмотренной условной нормой, напр. *кашлять целыми днями*. (ср. *прокашлять всю ночь*). Мультипликативное значение выражают также отмультипликативные начинательные глаголы типа *задрожать* ‘начать дрожать’, *застучать* ‘начать стучать’, см. (Князев 1989: 133).

Расчлененное действие выражают также **кумулятивные** и **дистрибутивные** глаголы. При дистрибутиве действие охватывает многие объекты или/и субъекты, напр.

(1) *Сколько же он **понаделал** ошибок в жизни!* (Карелин, Змеелов)

(2) *Матросы **повскакали** с мест...* (Крымов, Танкер Дербент)

Выделяются следующие варианты дистрибутива:

– вариант, обозначающий движение из одной точки в разные пункты пространства, напр. *разбежаться* ‘бегом направиться в разные стороны (о многих, нескольких)’, *разбросать* ‘бросая, разместить в разных направлениях’;

⁴ О таком типе глаголов см. (Апресян 1974: 252).

⁵ Классификацию мультипликативных и дистрибутивных глаголов см. в (Храковский 1987: 124–144; 1989: 25–41; 1997: 128–139).

– вариант, обозначающий движение из разных сторон (пунктов) в центральную точку, напр. *сбежаться* ‘быстро, бегом собраться в одно место (о многих)’, *сознать в одно место* ‘заставить сойтись, собраться где-л. в одном месте, пригнать куда-л. (всех, многих)’;

– вариант, обозначающий движение субъекта через ряд единичных пунктов пространства, составляющих некоторый совокупный локативный актант, напр. *объезжать все улицы*

– вариант, обозначающий самопроизвольные негативные процессы, осуществляющиеся в различных местах предметов или веществ, напр. *Дерево потрескалось в разных местах*⁶.

Кумулятивные глаголы обозначают достижение результата путем многократного осуществления действия, выраженного исходным глаголом (*нашить много платьев* ‘сшить в каком-либо количестве’, *намыть посуды* разг. ‘вымыть в каком-либо количестве’).

(3) [...] *натацил на выровненное место кучу мусора и старого хлама.*
(Островский, *Как закалялась сталь*).

При **итеративе** ситуация повторяется в отдельный период времени, не включающий момент речи или другую точку отсчета. По количественному признаку выделяются: **неограниченная повторяемость** и **ограниченная повторяемость**. В пределах неограниченной итеративности выделяется тип повторяемости, при котором интервалы между повторяющимися действиями увеличиваются (небольшая частотность повторяющихся ситуаций), и тип, при котором интервалы между повторяющимися действиями уменьшаются (большая частотность проявлений), ср.:

(4) *Иногда она задумывалась, поднимая глаза к потолку...* (Пастернак, *Доктор Живаго*)

(5) *...она действительно часто задумывалась в тот период о маминей смерти...* (Леонов, *Евгения Ивановна*).

При регулярности повторений выделяется: абсолютная регулярность повторений

(5) *Являлся он всегда ровно в восемь часов...* (Андреев, *Большой шлем*).

и относительная регулярность повторений

(6) *Днем она обычно лежала в саду...* (Рыбаков, *Дети Арбата*).

Цикличность предполагает указание на время повторения и регулярности:

⁶ Ср. также квазидистрибутивные глаголы типа *изранить* ‘нанести много ран, покрыть ранами’, выражающие охват множеством повторяющихся действий всех квазиотдельных частей целостного актанта, причем каждое из повторяющихся действий затрагивает какую-либо квазиотдельную часть актанта (Храковский 1989: 40); (Храковский 1987: 143); (Князев 1989: 136).

(7) *Станичный фельдшер [...] вечерами подолгу стоял на крыльце людской, покуривая, глядя на холодную россыпь осенних звезд.*
(Шолохов, *Тихий Дон*)

а комплексность – на время и частотность повторений:

(8) [...] *скупал и продавал краденое и два раза в год ездил в Воронеж...*
(Шолохов, *Тихий Дон*)

При ограниченной дискретности количество повторений может быть точным (*два раза посмотреть на кого-то*), неточным (*несколько раз прочитать ту же самую книгу*) или приблизительным (*я видел его два или три раза*).

2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КРАТНОСТИ

К мультипликативам относятся лексические мультипликативы (*кашлять, стучать, сопеть*) и грамматические мультипликативы, образующиеся посредством префиксации (*постучать, застучать*) или префиксально-суффиксального способа (*постукивать, накапывать, присвистывать*).

К обстоятельствам, употребляющимся для передачи оттенков мультипликативного значения, относятся не только обстоятельства типа *туда-сюда, взад-вперед; иногда, редко*, но и обстоятельства, указывающие незначительную интенсивность типа *тихо*, значительную интенсивность действия типа *часто, громко*, а также обстоятельства ограниченной кратности типа *несколько раз, немного; многократно*.

Значение дистрибутивности выражается с помощью префиксации (прибавление префикса *пере-* к беспрефиксным основам, напр. *перепробовать* ‘попробовать, испробовать все, многое’: *Перепробовать все блюда*; префикса *по-* к беспрефиксным и префиксальным основам, напр. *пооткрывать/пооткрыть* разг. ‘открыть все, многое’), путем прибавления префикса *с-* или форманта *с- + -ся*, напр. *сбежаться*, префикса *раз-* или форманта *раз- + -ся*, напр. *разбежаться*, префикса *о-/об-* от глаголов движения, напр. *объехать все места*, префикса *из-* или форманта *из- + -ся*, напр. *изранить*, а также неизменяемым глаголом, напр. *резать, пилить*.

При выражении дистрибутивного значения применяются обстоятельства типа: *один за другим, друг за другом, по очереди; в разные стороны, во все стороны, с разных сторон*.

Кумулятивные глаголы содержат префикс *на-*. напр. *начитать* разг. ‘прочитать в каком-либо (обычно большом) количестве’: *Начитать книгу*. К внеглагольным средствам кумулятивности принадлежат обстоятельства типа *во многих местах, в большинстве*.

Значение итеративности в русском языке могут выражать имперфективные глаголы с итеративным суффиксом (*сиживать, хаживать*), имперфективные глаголы, которые образуются от моментальных глаголов, напр. *найти/находить, принести/приносить*, ср. (Шелякин 1983: 181; Рассудова 1982: 32–33; Храковский 1987: 45), имперфективные глаголы, образующиеся от глаголов, которые выражают отношение к норме: *недосолить/недосаливать* ‘посолить недостаточно, меньше, чем нужно’, *зачитаться/зачитываться* разг. ‘читая, увлечься’, вторичные имперфективные глаголы от дистрибутивных глаголов, ср. (Шелякин 1983: 183–184): *обойти/обходить*, вторичные имперфективы типа *выпивать, съесть*. Такие глаголы не требуют контекстуальных показателей итеративности. В лексическом значении глагола появляется признак целостности, а действие интерпретируется как ряд целостных фактов, напр.

- (9) ... [она] любила Есенина, *зачитывалась* им, помнила много его стихов. (Рыбаков, *Тяжёлый песок*);
- (10) Проснулся дядя, говорил ему о Христе и утешал его, а потом зевал, подходил к окну и *задумывался*. (Пастернак, *Доктор Живаго*);
- (11) Рюмочка тонула в его большой руке, – видимо, он привык больше к стаканчику. Коротко, закидывая голову, *выпивал*. (А. Толстой, *Хождение по мукам*).

К лексическим средствам выражения итеративности относятся обстоятельства неограниченной и ограниченной кратности. Обстоятельства кратности подразделяются на три группы: **обстоятельства интервала**, **цикличности** и **узитативности** (Храковский 1989: 20–21, 41–42). **Обстоятельства интервала** уточняют протяженность интервала между повторяющимися ситуациями. Они обозначают интервалы, соответствующие норме (*регулярно, систематически*), больше условной нормы (*иногда, время от времени, редко, очень редко, эпизодически, в редкие дни*) или меньше условной нормы (*то и дело, нередко, часто, чаще всего, преимущественно*). **Обстоятельства цикличности** обозначают регулярно повторяющиеся действия, воспроизводящиеся через равномерные промежутки времени (*каждый день, повседневно, каждую минуту, ежегодно, ночами, вечерами, систематически*)⁷. **Обстоятельства узитативности** выражают регулярное повторение ситуаций, оцениваемое говорящим как типичное, обычное и закономерное (*обычно, обыкновенно, всегда*)⁸.

К обстоятельствам ограниченной кратности принадлежат: обстоятельства, обозначающие точное число повторений (*два раза, пять раз*) и об-

⁷ Ср. также комплексные обстоятельства типа *три раза в неделю, два раза в день, два раза в месяц*.

⁸ См. (Падучева 1985: 225).

стоятельства, обозначающие неточное число повторений (типа *несколько раз, неоднократно*)⁹.

3. ДИСКРЕТНОСТЬ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ КАК ГРАДУАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

После представления основных положений концепции, отраженной в монографии Храковского (1989), мне хотелось бы предложить некоторые терминологические уточнения, а также обратить внимание на некоторые частные проблемы в области классификации кратных значений.

Представляется целесообразным ввести понятие *дискретность действия*, связанное с характером протекания действия во времени (характер дискретный/прерывный или непрерывный протекающих действий). Дискретное значение в настоящей статье понимается в узком смысле в связи с двоекратным появлением действия на оси времени (действие повторяется по крайней мере один раз). В широком смысле дискретность связана с любым пространственно-временным ограничением действия (одно- или двусторонним).

Дискретным действием является расчлененное целостное действие или повторяемое целостное (расчлененное или непрерывное) действие. Расчлененные действия состоят из отдельных идентичных компонентов (актов), протекающих в последовательности. Повторяемое действие состоит из целостных действий расчлененных или нерасчлененных, протекающих в последовательности. С точки зрения способов выражения дискретности выделяется **глагольная дискретность**, выраженная глагольной лексемой, подразделяющаяся на **внутреннюю дискретность**, связанную с расчлененностью действия, и **внешнюю дискретность**, связанную с повторением целостных действий, и **внеглагольная дискретность**, выраженная внеглагольными средствами (напр. с помощью лексических средств, множественности субъекта или/и объекта).

Такое терминологическое уточнение кажется нам необходимым, чтобы избежать некоторой неточности, относящейся к термину *итеративность*. Проведение подразделения на три типа частных значений множественности ситуаций (мультипликатив, дистрибутив и итератив) приводит к необходимости употребления термина *итератив* в узком и широком смысле. В широком смысле итеративность относится ко всем типам конструкций, связанных с повторяемостью (повторяемость целостных действий и рас-

⁹ Обстоятельства типа *сто раз* являются экспрессивными синонимами обстоятельств типа *много раз*: *Сто раз он рассказывал Малянову, как нацепит медаль и пойдет в таком виде на свидание.* (Стругацкие, *За миллиард лет до конца света*).

члененных на акты) и расчлененностью действия (мультипликативностью и дистрибутивностью)¹⁰. Таким образом предлагалось бы изменить заглавие обсуждаемой монографии на *Типология дискретных конструкций* или обратить в ней внимание на возможность употребления термина *итератив* в широком и узком смысле.

Следует обратить также внимание на узкое и широкое понимание мультипликативности в монографии. В. С. Храковский понимает мультипликативность широко, включая в состав мультипликативов соотносительные и несоотносительные с семельфактивами многоактные глаголы, глаголы неоднаправленного движения, а также глаголы тех способов действия, которые образуются от исходных многоактных глаголов, напр. глаголы начинательного (*задрожать*) и прерывисто-смягчительного способов действия (*постукивать*). В узком смысле мультипликативность связана с лексической мультипликативностью, т. е. к мультипликативам относятся глаголы, обозначающие расчлененное действие, соотносящееся с семельфактивами (*махать/махнуть*). Что касается глаголов не соотносимых с семельфактивами, то они в обсуждаемой монографии относятся к мультипликативным, хотя такое мнение не является общепринятым в аспектологической литературе. Напр. Е. В. Падучева считает, что «Если у глагола НСВ [несовершенного вида – Я. С.] нет парного семельфактива, то нет и ощущения многоактности, ср. *сверкать* (*сверкнуть*) и *мерцать* (**мерцнуть*)» (Падучева 1996: 120). В узком смысле понимает мультипликативы напр. Яковлев (1975), который причисляет к мультипликативам глаголы, не соотносящиеся с семельфактивными (напр. *грохотать*, *бить*, *лягать*, *сопеть*), однако он относит к мультипликативам лишь простые бесприставочные глаголы несовершенного вида, «...семантика которых предполагает внутреннюю расчлененность действия на ряд повторяющихся актов» (Яковлев 1975: 98). В. Н. Яковлев приводит символические представления действий, выражаемых многоактными и итеративными глаголами:

а) $A = a_1 + a_2 + \dots a_n$ (*стучать*, *махать*)

б) $A = A_1 + A_2 + \dots A_n$ (*сизживать*)

в) $A = (a_1 + a_2 + \dots a_n)^1 + (a_1 + a_2 + \dots a_n)^2 + \dots (a_1 + a_2 + \dots a_n)^n$ (*махивать*) (Яковлев 1975, 98–99)¹¹.

Особое внимание необходимо обратить на замечание автора о том, что многоактность не следует смешивать с многократностью, предполагающей две разновидности повторяемости целостных действий: повторяемость нерасчлененных действий и повторяемость мультипликативных действий.

¹⁰ Ср. заглавие книги *Типология итеративных конструкций*.

¹¹ Условные обозначения: а – отдельный акт расчлененного действия, А – действие в полном объеме.

Так как В. С. Храковский понимает глагольную мультипликативность широко, он включает в состав мультипликативов лексические мультипликативы (соотносящиеся и несоотносящиеся с семельфактивными, напр. *кашлять/кашлянуть, жевать*) и грамматические мультипликативы (*постукивать, притоптывать, размахивать*) (Храковский 1987: 138–139). К грамматическим мультипликативам принадлежат напр. глаголы прерывисто-смягчительного (*постукивать*), процессно-комитативного (*притоптывать*), осложненно-интенсивного (*размахивать*), длительно-взаимного (*переглядываться*) способов действия. Такое понимание мультипликативов связано с наличием признаков: ‘повторение некоторой ситуации с постоянным набором актантов в один период времени (включающий момент речи или другую точку отсчета)’¹². Следует особенно подчеркнуть, что эта группа является неоднородной. Она включает глаголы перечисленных способов действия, образующиеся не только от мультипликативных основ (*стучать – постукивать*), но и от нерасчлененных основ (*глядеть – поглядывать*).

К мультипликативам причисляются также – при этом подходе – глаголы т. наз. итеративных способов действия, причем В. С. Храковский ссылается на М. А. Шелякина, который обратил внимание на то, что эти глаголы обозначают повторяемость по отношению к одному периоду времени. Именно этот признак сближает их с многоактными глаголами, но они отличаются от многоактных глаголов дополнительными признаками (количественно-интенсивными оттенками) и меньшей расчлененностью действия (Храковский 1987: 138; Шелякин 1983: 83–84) В. С. Храковский вводит однако ограничение относительно характера основы т. наз. итеративных способов действия¹³ следующим способом: «Мультипликативная неоднократность выражается [...] в предложениях с глаголами так называемых итеративных СД [способов действия – Я. С.], которые образуются от многоактных глаголов [разрядка наша] с помощью суффиксов *-ыва-/ива-/-ва-*, некоторых приставок, а также постфикса *-ся*» (Храковский 1987: 138). Из этого следует, что к мультипликативам (производным) принадлежат глаголы итеративного способа действия лишь от мультипликативных основ, а не от непрерывных основ. В 1989 В. С. Храковский предложил более точную характеристику глаголов итеративных способов действия, выделяя т. наз. **раритивное значение** (увеличение интервалов между повторяющимися микродействиями и/или ослабление звукового/зрительного эффекта, производимого каждым из повторяющихся (микро) действий) и **сепетивное значение** (уменьшение интервалов

¹² Мультипликативные глаголы могут употребляться в форме настоящего актуального.

¹³ На наш взгляд, эту группу лучше называть группой дискретных способов действия или различить итеративность в собственном смысле или в широком смысле.

между повторяющимися (микро)действиями) и/или усиление звукового/зрительного эффекта, производимого каждым из повторяющихся (микро)действий) (Храковский 1987: 32), т. е. определяя эти дополнительные признаки, о которых писал раньше Шелякин (1983, 83–84). На наш взгляд, надо расширить дефиницию мультипликативов, чтобы указать, что раритивным и сепетивным значениями обладают глаголы, образующиеся и от других основ (непрерывных) и не только от глаголов зрительного и звукового восприятия, напр. *побаливать* разг. ‘время от времени, слегка болеть’, *подремывать* разг. ‘время от времени, слегка дремать’, *поглядывать* ‘время от времени глядеть’, *поворовывать* разг. ‘время от времени, понемногу воровать’.

Целесообразным является подразделение глаголов т. наз. дискретных способов действия в зависимости от характера основы на две группы:

– глаголы дискретных способов действия от мультипликативных основ;

– глаголы дискретных способов действия от непрерывных (курсивных) основ.

Такое подразделение принято уже А. В. Исаченко (Isachenko 1968: 408), который замечает, что глаголы типа *постукивать* обозначают нерегулярную повторяемость действия, совершающегося с меньшей интенсивностью или нерегулярную повторяемость единичных актов. Глаголы этого способа действия от курсивных основ типа *попевать* выражают дискретное действие, части которого характеризуются различной степенью длительности и ослабленной интенсивностью. Если глаголы обозначают повторяющиеся целостные действия, они неспособны употребляться в актуально-длительном (конкретно-процессном) значении. На различия среди глаголов прерывисто-смягчительного способа действия относительно возможности/невозможности употребления в актуально-длительном значении обратил внимание А. В. Бондарко (1971: 25)¹⁴. Он выделяет среди глаголов этого способа действия такие, которые не употребляются в актуально-длительном значении, так как «по своему лексическому значению предполагают четкую раздельность повторяющихся актов», напр. *поколачивать* разг. ‘время от времени, слегка колотать’, *почитывать* разг. ‘время от времени, понемногу читать’ (Бондарко 1971: 25). Другие обозначают действие, состоящее из отдельных актов, сливающихся в одном процессе, напр. *Корабль слегка покачивало* (Бондарко 1971: 25). Ср. примеры *Прежний муж, тот, что погиб на войне, рассказывала Ольга, куражлив был и поколачивал ее.* (В. Астафьев: *Веселый солдат*, «Новый мир»

¹⁴ Автор применяет термины *прерывисто-смягчительный способ действия* и *конкретно-процессное значение*.

1998/5–6; НКРЯ)¹⁵; *Благодарный Миллнз частенько захаживал к ним, без спросу, с книгой, которую **почитывал** на кухне, пока Анна хлопотала у плиты.* (А. Азольский: *Монахи*, «Новый мир» 2000/6; НКРЯ).

Глаголы прерывисто-смягчительного способа действия, не употребляющиеся в актуально-длительном значении, составляют – на наш взгляд – промежуточное звено между мультипликативностью (расчлененностью действия) и итеративностью (повторяемостью действий). Поэтому при характеристике глаголов т. наз. дискретных способов действия надо учитывать тип основы (дискретность/непрерывность основы), а также возможность/невозможность употребления этих глаголов в актуально-длительном значении. Ниже приводятся примеры глаголов дискретных способов действия от двух типов основ:

– от мультипликативных основ: глаголы прерывисто-смягчительного способа действия (*покачивать, покашливать, помахивать, похаживать: подмахивать, подсвистывать, накрапывать, насвистывать*); глаголы дискретно-аугментативного способа действия (*выкрикивать, высвистывать, вымахивать, вышагивать, отстукивать, отшагивать*); глаголы комитативного способа действия (*прикряхивать, присвистывать, пришептывать, припрыгивать*); глаголы взаимного способа действия (*пересвистывать, перестукивать*);

– от непрерывных основ: глаголы прерывисто-смягчительного способа действия (*побаиваться, побаливать, подремывать, помалкивать, поставлять, посиживать, полеживать, поглядывать, посматривать, подумывать, подпевать, наигрывать*); глаголы дискретно-аугментативного способа действия (*вызванивать, выделявать, выплясывать, выстаивать, названивать, отплясывать, засматривать*); глаголы комитативного способа действия (*припевать, пританцовывать, прибалывать, припахивать, принюхивать*); глаголы взаимного способа действия (*пересмеиваться*).

4. ПОНЯТИЕ МИКРОДЕЙСТВИЯ

Среди семантических вариантов мультипликатива выделяется В. С. Храковским т. наз. дубликатив, при котором повторяющиеся (микро)ситуации обозначают противоположное (антонимичное) действие. Значение дубликатива можно толковать с помощью цепочки семельфактивных антонимичных значений, напр. *нырять* = *нырнуть* + *вынырнуть* + *нырнуть* + *вынырнуть*..., *моргать* = *закрывать глаза* + *открывать глаза* + *закрывать глаза* + *открывать глаза*.

¹⁵ НКРЯ (Национальный корпус русского языка – информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме).

Но следует здесь уточнить, что при такой интерпретации надо принять отсутствие тождественности микродействий в мультипликативной серии (последовательность действий P и $\sim P$)¹⁶, или принять, что микродействие не является далее неделимым, а в его пределах возможно еще выделение более мелких единиц. Отсутствие тождественности микродействий наблюдается также для микродействий дистрибутива (разные актанты), напр. *Дети повибежали на улицу* (один ребенок *выбежал* + *второй выбежал* +...), причем не исключается возможность однократного выполнения действий разными актантами (*Он повибрасывал все книги из сундука*, т. е. *выбросил первую книгу* + *выбросил вторую книгу...*)¹⁷ или взаимного способа действия, напр. *Заключенный перестукивался с соседними камерами, чтобы узнать, кто там сидит* (*стучал один* + *стучал второй* +...; *стучал один* + *стучал третий* +...).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следует подчеркнуть некоторые общие положения, которые, на наш взгляд, надо учитывать при характеристике дискретных глагольных действий:

1. Предлагается выделить, как общее понятие для всех указанных типов глаголов, понятие внутренней дискретности, в пределах которой выделяется расчлененность и повторяемость целостных (непрерывных или расчлененных) действий.

2. Отмечается «плавный» переход от расчлененных действий (мультипликативных) к повторяющимся (итеративным), так как при характеристике глагольной дискретности следует отметить группы глаголов, составляющие промежуточное звено между мультипликативностью и итеративностью. Кроме того, многоактные глаголы могут употребляться в качестве семельфактивных, ср. использование глаголов неоднаправленного движения в значении двунаправленного движения 'туда и обратно' (*Я вчера ездил в Варшаву*).

¹⁶ При интерпретации дубликативного значения каждое последующее действие выступает как антидействие предыдущего, отменяющее его результат. Микродействиями для дубликативов является двухкомпонентный комплекс, состоящий из двух компонентов P и $\sim P$. Таким образом микродействие не оказывается единицей далее неделимой, так как состоит из двух компонентов. Если принять, что каждый из этих компонентов составляет микродействие, то нельзя сказать, что микродействия следуют друг за другом, так как всегда последующим действием является противоположное микродействие.

¹⁷ Ср. дистрибутивы при множественности субъекта (*дети повибежали на улицу*), объекта (*он повибрасывал все вещи*), субъекта/объекта (*Они повибрасывали все вещи на улицу*).

3. Характеристика глаголов дискретных способов действия (дискретно-диминутивного, дискретно-аугментативного, комитативного и взаимного способов действия) показала, что такие глаголы не составляют однородной группы с точки зрения характера мотивирующей основы, а в пределах этой группы можно провести подразделение по характеру основы (непрерывная, мультипликативная...),

4. Следует также подчеркнуть отсутствие различия лексических средств для выражения, с одной стороны, значений редко повторяющихся отдельных актов и повторяющихся целостных действий (*иногда, редко*), а с другой стороны – часто повторяющихся отдельных актов расчлененного действия или повторяющихся целостных действий (*часто*). Различие состоит в том, что для выражения значения мультипликатива употребляются соответственно *чуть-чуть* (для характеристики действий, совершающихся с небольшой интенсивностью) и *громко, сильно* (для действий, совершающихся с большой интенсивностью).

5. Не предлагается расширять понятие мультипликативности на глаголы т. наз. дискретных способов действия, которые образуются от исходных многоактных глаголов (тип *махать* ← *помахивать*). При таком понимании создается впечатление, что глаголы т. наз. итеративных способов действия (для них предлагается употребление термина *дискретные способы действия*) образуются лишь от мультипликативных основ (тип *постукивать*), а не от непрерывных основ (тип *поглядывать, побаливать*). При этом «затушевывается» возможность выражения этими глаголами лишь ослабленной или усиленной интенсивности. Например, для глаголов аугментативно-дискретного способа действия типа *отплясывать* разг. ‘плясать с увлечением’, *распевать* разг. ‘петь громко, весело’, *раскуривать* разг. ‘проводить время за курением, курить’ дискретное значение отмечается на втором плане, а на первый план выдвигается значение длительности процесса.

6. Глаголы типа *побаиваться, побаливать* могут обладать значением ослабленной интенсивности действия (что и вытекает из дефиниции грамматической мультипликативности). Такие глаголы составляют промежуточную группу между мультипликативностью и непрерывностью.

ИСТОЧНИКИ

Андреев Л., *Большой шлем*. В: Nossowa N., ред. (1999), *Последнее свидание. Русские рассказы 1890–1930 годов. Letztes Wiedersehen. Russische Erzählungen aus den Jahren 1890–1930*. Тлум. Kathrin Chachanidze, Simone Fischer, Catharina Silke Grassau, Elina Hornbacher, Isabel Schmidt, München.

Карелин Л. В. (1986), *Змеелов*, Москва.

- Крымов Ю.** (1987), *Танкер «Дербент». Инженер. Подвиг*, Москва.
- Пастернак Б. Л.** (1994), *Доктор Живаго: роман*, Москва.
- Рыбаков А. Н.** (1988), *Дети Арбата. Роман*, Москва.
- Рыбаков А. Н.** (1985), *Тяжёлый песок. Роман*, Москва.
- Стругацкий А., Стругацкий Б.**, *За миллиард лет до конца света*, (www.lib.ru).
- Толстой А. Н.**, *Хождение по мукам*, (www.lib.ru).
- Шолохов М. А.**, *Тихий Дон*, (www.lib.ru).

ЛИТЕРАТУРА

- Авилова Н. С.** (1976), *Вид глагола и семантика глагольного слова*, Москва.
- Бондарко А. В.** (1971), *Вид и время русского глагола*, Москва.
- Князев Ю. П.** (1989), *Выражение повторяемости действия в русском и других славянских языках*, [в:] *Типология итеративных конструкций*, Храковский В. С. (Hrsg.). Ленинград, с. 132–145.
- Падучева Е. В.** (1985), *Высказывание и его соотносённость с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений)*, Москва.
- Падучева Е. В.** (1996), *Семантические исследования*, Школа «Языки русской культуры», Москва.
- Рассудова О. П.** (1982), *Употребление видов глагола в современном русском языке*, Русский язык, Москва.
- Храковский В. С.** (1987), *Кратность*, [в:] *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*, ред. А. В. Бондарко, Ленинград, с. 124–152.
- Храковский В. С.** (1989), *Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация*, [в:] *Типология итеративных конструкций*, ред. В. С. Храковский, Leningrad, с. 5–53.
- Храковский В. С.** (1997), *Понятийная база и опыт классификации семантических типов множества ситуаций*, [в:] *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*, т. 2, Москва, с. 128–139.
- Шелякин М. А.** (1983), *Категория вида и способы глагольного действия русского глагола*, Таллин.
- Яковлев В. Н.** (1975), *Множественность как способ глагольного действия*, [в:] *Научные доклады высшей школы. Филологические науки* 3, с. 97–105.
- Isačenko A. V.** (1968), *Die russische Sprache der Gegenwart, 1. Band. Formlehre*, München.